

Ольга Чернецкая

**САНДАЛИИ
НЕ
НА
ТУ
НОГУ**

Ольга А. Чернецкая

Сандалии не на ту ногу

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65425891

Сандалии не на ту ногу: Издательство «Перо»; М.; 2021

ISBN 978-5-00189-084-3

Аннотация

Героиня романа, устав от работы и повседневных забот, решает взять отпуск и поехать на Чёрное море, в Крым. Ей хочется побыть одной. Но с самого начала всё пошло не так, её планы на спокойный отдых рушатся. Забавные совпадения, неожиданное знакомство превращают отдых в незабываемое приключение.

Содержание

Сборы	7
Перелёт	8
Крым	14
День первый	17
День второй	19
День третий	22
День четвертый	24
День пятый	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Всё достало! И все достали! Достали до глубины души. Именно до той, где скребут кошки. А уж те-то постарались, не постеснялись!... спугнула вовремя, а то бы ещё и нагадили! Ну почему так происходит? Только забудешься, как кто-то да посыплет соль на рану. Аккуратненько так, на все царапинки! Ну и как тут успокоиться? Соль смыть? Можно, конечно. Слезами? Просто слезами не получится, надо море слёз. О! Море! Всё! Решено! Я еду на море! Решительно так вот беру отпуск – и на море. А почему бы и нет? Главное – захотеть, и чтоб «главный» (врач) тоже захотел. Я всё могу. Теперь вопрос: куда бы поехать? Тоже мне проблема! А турфирмы на что? Иду к ним. Молодая загорелая девушка предлагает слетать на несколько дней на чужбину и оставить там свои печали вместе со 100 тысячами рублей. Долго не раздумываю. Ага, шас! Жирно им будет, морды буржуйские! Не стоит лечение моих душевных ран таких денег. Да и скучновато будет моим печалькам качаться на каких-то турецких волнах.

Вот в наших водах они себе подружек найдут. Там тёток, которые едут на море, чтобы как котят топить свои проблемы, пруд пруди. Поеду “дикарем” в недавно ставший опять нашим Крым! Потрачу свои кровно заработанные на благо возвращенного в семью «брата», так сказать, совмещу при-

ятное с полезным! Решение принимаю быстро, из вредности: «Не нужен нам берег турецкий!» И вот я держу в руках тёпленький, рожденный компьютером билет на самолет. Умиленно смотрю на новорождённого. Уже почти люблю, уже почти свободна. Чувствую прилив радости. Кошки напряглись. Ничего, недолго вам осталось....

Сборы

Сборы были долгими, трёхдневными, мучительными. В чём лететь? Что взять? Чемодан? Сумку? Аптечку? Аптечку обязательно! В неё от поноса (даже от радости может случиться), от нервов, от головы, от спины, для печени, для почек, для глаз, от сглаза – полный набор. Это вместо косметички. Косметику не берём – «дикарем» еду, ни к чему. Если только блеск для губ. Может, блеснуть захочется!? Ну ладно, ещё и любимую тёмно-коричневую подводку для глаз «Пура». Вдруг «стрелки забивать» придётся. Это тоже в аптечку. Кофе с собой не забыть. Волшебный напиток, скажу я вам. Он по утрам меня из обезьяны в человека превращает. Ничего не забыть! Составляю подробный список всего необходимого, как кажется. Да, ещё и маме позвонить надо! С детьми попрощаться! А вдруг? Не шестнадцать ведь! Примеряю купальник. Да, ещё похудеть бы надо... В последний момент (список канул в Бермудском треугольнике) в чемодан кидаю то, что и не планировала вовсе. Надеваю джинсы, майку, толстовку, и в аэропорт! Не опоздать! Кошки приуныли. А вы как думали? Не всё вам радоваться! Утоплю – без вариантов!

Перелёт

Атмосфера в аэропорту расслабляет. За огромными окнами, словно стрижи, летают разноцветные самолеты. Кому – на юг, кому – на север. Тянет пофилософствовать. Ожидание перелёта сродни ожиданию другой жизни, ожиданию маленького чуда. В сказки не верю, лотерейные билеты не покупаю, к цокоту копыт уже не прислушиваюсь. И чего я, собственно, жду? О чём мечтаю? Об отдыхе! Полном, безмятежном релаксе. Хорошо бы на необитаемый остров. Белый песочек, пальмы, кокосы, как в рекламе. Ничего не слышать, никого не видеть. Канары, Бааали! Таких денег тебе не дааали! Поэтому проснись! Крым тоже неплохо.

В детстве, когда переешь сладкого, сильно тошнит. Работа у меня не сладкая, но я умудрилась переест, нет, пережрать (извините!)... общения с людьми. Да и как не переест!?! Посудите сами, вот вам простая арифметика: 22–25 человек ежедневно делятся своими болячками, советами, народными и антинародными способами лечения, выуженными из всемирной паутины, адресами подпольных знахарок, бабок, ясновидящих, попочуящих и прочее. Умножаем 25 на 22 рабочих дня – это 550 эпизодов общения в месяц, и на 11 месяцев – 6050 «случаев» в год. Ну, каково? Немало! А если ещё добавить, что в отпуске была год назад? Наверное, поэтому меня в последнее время стало «мутить». «Доктор, у меня

второй день глаз дёргается!» Так и хочется заорать: «И чё? У меня оба уже месяц!» Но нельзя! Если не сесть на диету, то в самый ненужный момент может «вырвать», просто в ключья разорвать. Ощущение гадкое, на душе кошки скребут. До чего дошло! Проходила мимо всеми любимого в нашей семье кота Кузи (я, к слову, Кузькина мать), который сквозь дремоту хитро на меня посматривал и довольно ехидно улыбался. Мне вдруг он на минуту показался посланцем тех, что скребут на душе, и я едва удержалась, чтоб не треснуть его по красивой шотландской башке. Если уж с любимцем так, то чего ждать остальным!? Подруга-психотерапевт постоянно делится нововведениями в лечении стрессов, депрессии, эмоционального выгорания. Новое веяние – слушать пение дроздов. Говорят, чудеса творит! Люди млеют, добреют. Я понимаю.

Это психолог может направить. А я? Если я у некой экзальтированной особы с головной болью спрошу: «А Вы слышали, как поют дрозды?» Или нет, вот так сразу: «Иди к... дрозду!» Жалоба обе спечена, уволят – без вариантов. Поэтому сиди и внимай. И чтоб ни к дрозду, ни в другие места не хотелось посылать, вовремя отдыхай. Спасибо главному за понимание. Отпустил в отпуск, а заодно и заранее отпустил грехи, которые могли случиться. Бедные мои мозги и уши! «Тишины хочу, тишины!» – как в той песне. «Тихо сам с собою я веду беседы» – очень актуально для меня.

Я полюбила одиночество.
Мы с ним уже который год
Живём кофейным утренним пророчеством,
И я не знаю будущего код...

Вот, как-то так. Стоп! Главное сейчас не замечтаться, не заснуть, что в принципе проблематично – голос информатора не даёт задремать и вовремя направляет по нужному пути.

Вот оно!!! Путешествие начинается! Свои объятия открывает железная птица. Мне даже кажется, что она в нетерпении машет крылышками и переминается с ноги на ногу от желания поскорее доставить меня в теплые края. Ну, здравствуй. Я тоже рада встрече. Неси уже меня в сказку. Улыбчивая миниатюрная стюардесса приглашает в прохладные недра салона. Я охотно следую за ней и дальше за семейной парой. Он – услужливый и уставший от однообразия, в больших роговых очках с приличными диоптриями. Создается впечатление, что его глаза от удивления готовы выкатиться из орбит. Не имей я знаний по офтальмологии, подумала бы, что он восхищённо во все глаза смотрит на меня. Она – замученная мыслями о надвигающейся пенсии, живущая в постоянном напряжении от излишней коммуникабельности супруга, которая на юге может привести к ненужным эмоциональным всплескам и невольным порывам ослабить семейное лассо. Будучи интеллигентом, как минимум в третьем поколении, он, как истинный джентльмен, уступает своей второй половине место у иллюминатора и устраивается

на своем между нами. Выражение лица его супруги меняется. Она старательно не смотрит в мою сторону, складывает губки в форме куриной гузки, водит носом, как будто принюхивается – не пахнет ли неприятностью? Аааа, и у тебя кошечки водятся?! Ну, что же ты, дорогая? Следить надо за своим подсобным хозяйством, а ты – в кусты. Мужчины, они же, как куры, только за забор – сразу ничей. Тем более со своим зрением он может выбрать такую любовницу – опозоришься (что вдвойне неприятно для супруги). Но я отношусь с пониманием к её поведению и разворачиваюсь лицом в противоположную от мужчины сторону. Женская солидарность – великое дело! No pasaran! Женщина, мы с тобой одной крови. Романы, флирт в мои планы не входят, не за этим я из дома сорвалась. Я выше этого, и поэтому скорее на взлёт! Оторваться от всего приземлённого!

Набор высоты прошел штатно. Немного зашумело в голове, заложило уши, стала плохо слышать. Неприятно. Бедные мои уши! Это вам не жалобы выслушивать, что привычно, это – высота!

Дама уснула мгновенно, даже всхрапывала. Да что же ты, милая моя, ситуацию из-под контроля выпускаешь! Муж как будто только этого и ждал. Похоже, дома со слушателями проблемы. Мужчина охотно вступил со мной в диалог. Ну, во всяком случае, вначале это можно было назвать диалогом. Моя составляющая беседы становилась всё короче, и постепенно общение приобрело форму монолога, по свое-

му содержанию очень похожего на «Сагу о Форсайтах». До Джона Голсуорси он, конечно, не дотягивал, но рассказывал монументально, с изложением автобиографии, озвучиванием генеалогического древа, финансового благополучия семьи и ближайших родственников. Упоминался также счастливый случай приобретения за смешную цену у престарелой тётки, родственницы жены, домика на берегу Черного моря. Куда сейчас они и летели на встречу с многочисленными родственниками. Я, как старая лошадь, медленно проходила этот путь, понуро помахивая головой, тем самым обозначая внимание к собеседнику. Через час полета я могла назвать по именам практически всех близких и дальних родственников, адрес тётки и место хранения ею “награбленного”, так сказать, адреса, пароли, явки. Мужчина прочно зафиксировался на моём подлокотнике, вывернув как-то даже неестественно шею.

Самолёт пошёл на снижение. У меня в голове нарисовалась синусоида – чем ниже мы спускались, тем больше я глохла. Но если поначалу меня это тревожило, то сейчас развеселило. Мужчина шевелил губами, вращал глазами, скидывал руки, тряс головой, прямо как в немом кино. Я с улыбкой прокричала: «Я Вас не слышу!», для убедительности показав на уши. Он как-то даже очень расстроился и моментально сник, переживая не за потерю мной слуха, а за потерю «благодарных» ушей. А я, оглохшая, злорадно подумала: «Так тебе и надо!» Но он не собирался молчать, стал ещё

громче кричать мне на ухо и энергичнее жестикулировать. Спасение пришло откуда не ждали. Жена проснулась, метнула взгляд в сторону супруга, и он, как нашкодивший малыш, повернулся всем телом к ней, улыбнулся и коротко о чём-то спросил. Ответа не последовало. Она была сердита. А я была готова расцеловать свою избавительницу. Вот так и возлюбишь потенциального недруга! Поистине от любви до ненависти, и наоборот...

Крым

Симферополь меня не ждал. Незванный гость хуже татарина. Меня никто не приглашал, и я – из Казани, так что какие уж тут обиды! Вокруг меня сновали люди. Кого-то встречали с табличками, где были написаны названия неизвестных мне мест отдыха либо имена прилетевших. Люди обнимались с встречающими, радовались. Народ «разобрали» очень быстро. На выходе из аэропорта встретился мой сосед по самолету в сопровождении молодого человека, что-то сказал мне. Махнула головой утвердительно, я-то знаю, племянник Славик из Симферополя уже приехал. Везёт же людям. Сейчас в тёплую машину и туда, где стол ломится от вкусностей и жарится шашлык! В животе заурчало – кошки оголодали. Мне стало немного тоскливо: «Никому ты тут не нужна. Да ещё глухая». Ко всему ещё первый день сентября выдался холодным, дождливым. А как же обещанный сезон «бархатный»? Велюровый, почти бархатный костюм (а не хотела брать!) пришёлся по сезону, как нельзя кстати. Хоть какой-то бархат! От тепла чуть повеселело на душе. Мне неожиданно повезло! Автобус в Судак через 30 минут, и народу почти нет! Конечно, какой дурак в такое позднее время, в такой холод в такую даль потащится!? Такие нашлись, аж пять! И я одна из немногих! Ну, мне не привыкать к трудностям. А может, там будет теплее? Так что поехали! Только вперед! К морю!

В Судак приехала через три часа, окончательно оглохшая, с насморком, с головной болью и со всеми своими кошками. Хорошее начало отпуска, ничего не скажешь! Кошки воспрянули духом. «Рано радуетесь! У меня аптечка в косметичке и “Хеннеси” во фляжке. Молока с мёдом вам не будет», – припугнула я их. Город казался вымершим, крепко спал. «Сон глубокий, до изнеможения!» – как у В. Высоцкого. Ни души, ни звука, ни фонаря! Как джинн из бутылки, появился одинокий злющий таксист. Он был в тёплой куртке и шапке, имитирующей ушанку. Я на мгновение представила себе картину: я ночью одна в чистом поле, почему-то окружённая гиенами. Перспектива быть сожранной не обрадовала, не позволила поторговаться и не располагала к дискуссии. Я торопливо, пока таксист не передумал, закинула в багажник свои вещи. Автополёт в кромешной тьме, сопровождаемый восточными ритмами, продолжался около четверти часа, но благополучно завершился около гостевого дома, куда я так стремилась попасть. Всю дорогу таксист ругал погоду, которая распугала отдыхающих и лишила его куска хлеба. С меня взял на два больших куска белого хлеба с маслом и на бутерброд с икрой. Разбудив хозяев и получив в свой адрес изрядную порцию нецензурной брани, всё-таки заселилась... в комнату для молодоженов. Розовые шторочки, розовое покрывало, розовые кружавчики. Романтично! Но не сегодня! Сегодня мне больше к лицу было синее. Синий нос, синий-синий иней, цвет настроения – синий. Со ще-

нячьей радостью встретила обнаруженный в шкафу тёплый плед. Раскинула на кровать. С него на меня плотоядно смотрел тигр. И тут семейство «кошачьих»! От тигра веяло теплом. «Мясо сильно охлаждённое, простудишься, горло заболит», – сказала я ему и в одежде легла спать, предварительно приняв 50 грамм “Хеннеси”. Кошки не сопротивлялись и даже не вспомнили про закуску.

День первый

Утро встретило морозящим дождем. Уши не слышали, нос не дышал, голова гудела, спину ломило. Завязалась непринуждённая беседа: «Ну, здравствуй, Юг! Как-то не так я представляла себе нашу встречу. Теплее, что ли!? Не очень-то ты гостеприимен! Я – патриотка (по рифме напрашивалось другое слово!), выбрала тебя в сентябре, к тебе со всей душой, а ты вот так, да? Ну, знаешь, капризы мне твои неинтересны. У меня двенадцать дней (всего!), и ждать погоды мне некогда. Я на море приехала, и даже если завтра выпадет снег, я, разгребая льдины, буду плавать. У меня же отпуск раз в году! И потом, а что я буду рассказывать? Что показывать? Чем хвастаться? Вот на фото я сижу в шапке и шерстяных носках с красным носом на пляже? В то время как некоторые вернутся на работу загорелыми шоколадками и будут хвалиться селфи на белом песочке. Нет, так не пойдёт!» Мысли в голове толпились, толкали друг друга, требовали действовать. Недолго думая, собралась на пляж, нужно же кому-то распугивать тучи и выманить солнышко. «Я тучи разведу руками», – пронеслось в голове. Видимо, я пыталась поднять себе настроение. Ага, а лужи разгоню ногами....

А что на берегу? На пляже тихо. Море хладнокровное, спокойное. Одинокими белыми островками сидят нахму-

рившиеся жирные, но вечно голодные чайки. Они разделяют моё недоумение по поводу похолодания, и их пуговки-глаза злорадно провожают меня. Ловлю себя на желании ответить, даже нахамить им, но вовремя понимаю, что свара с птицами на полупустом пляже – не совсем адекватный поступок. Иду дальше. Но не всё так плохо! Есть отдельные товарищи, которым море по колено. Или всё по плечу!? Народ купается! Ура!!! Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»! Я не одна такая, я – в команде. Тем более мне терять-то нечего – уши всё равно не слышат! Надеваю купальник и, не раздумывая, ухожу под воду. Ааааа! Ужас смешивается с удивлением! В воде неожиданно тепло и тихо. Если заложило уши на высоте, может, на глубине откроются? Как жаба, вся в пупырышках-мурашках, выскакиваю из воды, изо всех сил стараюсь не дрожать, не звякать зубами – керамика вещь хрупкая, а услуги стоматолога дороговато обходятся. Ну что же? Для первого дня отдыха на берегу моря водных процедур предостаточно. Если выживу, завтра приду ещё. День заканчивается в тёплых вещах, в тёплых носках, под пледом. Уши по-прежнему не слышат, в голове гудит.

В лечении конкурируют парацетамол и “Хеннеси”. Последний в виде капель в уши, нос, жидкости для промывания горла. Забываюсь сном. Кошки сбились в стаю, греются, недоумевают...

День второй

Утро второго дня разбудило ярким лучиком, который старательно пытался разлепить мне веки. Мысленно обследую себя. Нос? Дышит! Spина? Молчит. Голова? Вяло постанывает из вредности. Не все так безнадежно, как вчера казалось. Ура гомеопатии! Клин клином! Простуду холодом! Вот только уши отказывались подчиняться законам медицины традиционной и нетрадиционной! Ничего, и вас вылечим! Если нет, то так-то можно и глухой плавать, не очень и мешает. Кофе помогает окончательно проснуться, собраться и предпринять очередной марш-бросок на пляж. На часах 8-30, я – на берегу. Рановато... Ну не спать же я сюда прилетела! Народ тоже не спит. Постепенно пляж оживает. Ухожу подальше от мамаш с детишками, бабушек с внуками (я же автоматически буду за ними присматривать, чтобы не утонули), семейных пар, мужиков, дедов, принцев, коней и прочая. Я здесь не для романов и флирта и «лапшу» не хочу. Я же тишины хочу, тишины! Крестным знаменем мечу территорию: сумка, сланцы, полотенце, кирпич (попался по дороге под руку). Изыди, нечистая сила! Не принеси нуждающихся в неотложной помощи! Не приведи болтливых соседей! Ещё бы табличку «Не подходи! Высокое напряжение!» или нет, лучше «Не подходи, убьёт!» Наконец падаю на полотенце. Свежо, но солнце просто сказочное, ласковое и улыбочивое.

Прихожу в блаженное состояние. Ну, вот и долгожданный отдых на берегу Чёрного моря. Господи, хорошо-то как! Вот так бы лежала на песочке, наслаждалась свежим ветерком, шумом моря. Так, стоп! Понимаю, что различаю шум волн! Отлично! Есть надежда. Я на пути выздоровления. На волнах блаженства незаметно засыпаю. Очнувшись, понимаю, что лежу щекой на песке, рот открыт, слюна бежит. Ну и картинка! Такое впечатление, что не своими ногами пришла, а шлёпнулась с большой высоты и долго лежала без сознания. А если ещё и храпела? На зубах хрустит. Скорее в воду, вместе с песком смыть с себя всё лишнее. Обязательно нужно погружаться с головой! Ведь именно эта кладовка, где копится хлам в течение года, нуждается в промывании, наведении порядка. Кажется, что вода вливается в одно ухо, вихрится в голове, выливается из другого уха и при этом булькает. Это мысли пузырятся, лопаются. Голова становится лёгкой. На всякий случай промываю морской холодной водой нос, горло, ассоциативно: ухо – горло – нос. Вечером добавлю что-нибудь из аптечки.

Как мало мне надо для счастья! Море, солнце, тишина. Большое спасибо ушам. Тишину обеспечили. Так, так, так! Вот где собака зарыта. Как говорится: бойтесь желаний, они имеют обыкновение исполняться! Не умеешь правильно формулировать – сама виновата. Хотела тишины – получила. Факт? Бесспорно. Срочно надо обратиться к Всевышнему с разъяснениями по поводу тишины и с просьбой вер-

нуть слух. А то, неровен час, остаток жизни проведёшь в полной тишине. Разрабатываю дальнейший маршрут на сегодня: пляж – ванная – кухня – кровать. Да, и перед сном не забыть обратиться с разъяснением! Дальше, не сбиваясь с пути, завершаю второй день. Кошек не слышно. Спят или сбились с маршрута...

День третий

Утро прошло без происшествий. Подъём, зарядка, кофе. Вышла на балкон. Народ просыпался. Кошки дремали. Пока не все проснулись – на пляж! Я блаженствовала. Слух полностью обрела неожиданно. Клин чужой с треском вышиб мой. Бабка глухая (и не только!), потеряв из вида деда, заорала рядом со мной так, что я чуть не стала обладательницей ещё одного дефекта – заикания. Прокрутила в голове свои пожелания. Не было ли речи про заткнуться? Свобода, тишина, дрозды. Вроде нет. Значит, заикания не запрограммировано. В ушах попискивало, потрескивало, картинка менялась при глотании и дыхании через нос. всплыли воспоминания молодости, когда в приёмнике искали нужную волну, а он издавал самые разные по высоте звуки! Но я радовалась. Я слышала! Пусть и с помехами. С возвращением слуха открылась целая палитра звуков. Море штормило, волны с шумом разбегались, накрывали волнорез, разгоняли отдыхающих, пугали любителей поплавать. Чайки орала, дети пищали, девушки хихикали, мужики ржали, в кафе неподалеку играла музыка. Хорошо-то как! Я сидела на маленькой сухой полосе берега, радовалась жизни, слушала шум моря, наблюдая, как волна перекатывает камушки на дне и складывает из них разноцветную мозаику. Примерно так в детстве менялась картинка в калейдоскопе. Потянуло на лирику. Счастье

– это слышать звуки (да! да! да!), видеть, ходить, дышать, любить! Нет, лучше так: счастье – это когда тебя любят! Когда ты кому-то нужен! Когда с тобой кому-то хорошо! Когда тебе с кем-то хорошо!

Когда по тебе скучают! Когда ты скучаешь по кому-то! Счастье – величина непостоянная. Вечно счастливым быть нельзя. Надо быть мудрым! А мудрого человека можно узнать по всегда хорошему настроению! И я улыбаюсь людям! С удовольствием погружаюсь в атмосферу отдыха. Жую чебуреки, пью кофе с большими кусками торта и плюю на размер талии и окружность ниже талии. Вечером по пути домой покупаю шашлык, у хозяйки – крымское вино. Засыпаю без парацетамола. Кошкам чебуреки и шашлык тоже понравились! Мирно спят...

День четвертый

Утро не задалось. Солнце надёжно и надолго спряталось. Дождик стучал по железной крыше, как будто отчитывал меня за что-то. Слышались раскаты грома. «И ты туда же? Чего ворчишь с утра?» – вопрошала я. Под такое настроение и молоко скисло, кофе убежал. Есть не хотелось. Книга бы сейчас не помешала. Ну или газеты полистать. С этим здесь не очень. Взять негде. Вчера прошлась по берегу в поисках киоска «Пресса». Чего только нет на берегу! А ничего нет! Шашлык, лаваш, восточные сладости, сувениры, пиво, вино, игрушки и прочее. Это – пожалуйста. А почитать? А мозги размять? Или они тоже на отдыхе? Тогда уж отдыхающих на въезде в южных городах должен встречать лозунг: «Собираясь на отдых – оставьте мозги дома!» Актуально может быть, но не для всех. Некоторые и в обычной жизни берегут, не пользуются. Но подкачивать-то не только бицепсы, но и извилины иногда тоже нужно. Да и узнать, что в мире творится, не помешает. Голод здесь информационный, как голод в войну, ни крошки «хлеба». Все на рот-фронт, всё для победы... живота! Посоветовали выйти в город. Поехала на разведку. И, о счастье! Свежая пресса в киоске на автовокзале и бонусом относительно свеженький Акунин. Приобрела без раздумий. Три книги! А заодно и билет до Феодосии. Туда и обратно. С транспортом здесь тоже пока проблемы.

Расписание как в детском садике: в 9 часов утра открываются, вечером в семь всех деток забирают. Уехать и приехать в другие часы невозможно. Остаются только кровожадные таксисты. Я сидела в тени в ожидании маршрутки. Книжки жалась друг к другу и вкуче с газетами (а как же без кроссвордов!?) весело добавляли авторитета моей сумке. «Ну и пусть как почтальон Печкин поеду, зато вернусь, и на вечер будет «пицца»», – довольная приобретением, успокаивала я себя. День становился не таким мрачным. Солнышко изредка нерешительно выглядывало из-за туч, получало за непослушание подзатыльник, пряталось и, как обиженный ребенок, долго и горько плакало!

Крым – место уникальное. Можно приезжать сюда бесконечно, и каждый раз будешь наслаждаться природой, радоваться открытиям, узнавать всё новые имена и подробности из жизни знаменитостей. Только вдуматься! Ты ходишь теми же тропами, что и члены царской семьи, видишь горы, которые вдохновляли знаменитых художников. Становишься невольным свидетелем рождения рифм, не вошедших в стихи любимых поэтов. Лёгкий, вкусный, чистый воздух с флюидами непонятных ощущений, настоящий на ароматах можжевельника, сосны, полыни и экзотических растений пьянит. Сказочные пейзажи заставляют забыть о бренности бытия. Небо и море сходятся на горизонте, рождая ощущение бесконечности! Хочется парить как птица! Горы, окутанные виноградниками, перевалы, серпантин, дорога, сред-

ни американским горкам, приводят в детский восторг. Дух захватывает, сердце – в пятки. А кошки мои, интересно, как? У них ведь тоже сердце, пятки...

Феодосия – один из древнейших приморских городов. Ему более 25 веков. Первым делом на вокзале приобретаю карту города. Изучаю: промышленный центр, торговый порт, в самом городе и его окрестностях сосредоточены интереснейшие археологические, историко-архитектурные и культурные памятники разных эпох. Составляю программу. Обязательно нужно попасть в Национальную картинную галерею И.К. Айвазовского, литературно-мемориальный музей А.С. Грина, церковь Святой Екатерины. Дальше как получится. В сельской округе находится крупнейшее винодельческое хозяйство – совхоз-завод “Коктебель”. Душа вдруг потянула на завод, разум позвал на встречу с И.К. Айвазовским. Разум одержал победу. И вот он, долгожданный момент! Я на пороге картинной галереи, в руках у меня билет. Мне назначено на 13 часов. Встреча состоялась в доме, где художник жил и творил. Под убаюкивающий рассказ экскурсовода я заглянула во все потайные уголки дома и души хозяина. Было ощущение, что сейчас Иван Константинович выйдет из соседней комнаты. Но он не выходил. Хотелось верить, что гений продолжает работать над очередным шедевром. А когда мастер творит, ему никто не должен мешать. Вдохновение – дитя капризное! Я старалась не шуметь, даже не дышать, и почти поверила, что он жив, и даже как будто услышала

шаги в мастерской. Картины сменяли одна другую, оспаривая свое право быть лучшей, стать самой-самой, для кого-то любимой. Я смотрела на море, лунную дорожку, небо, и не верила, что можно так писать! Фотографировать, снимать на видео – да! Но рисовать!? Я вернулась к самой большой картине (282 см*425 см) мариниста «Среди волн». Постояла, подошла ближе. Волны были настоящими, они становились выше, накатывали на меня, море темнело, бурлило! Голова вдруг закружилась, земля стала уходить из-под ног! Не хватало ещё в музее морской болезнью заболеть или грохнуться! Я поспешила на выход. Хотелось подольше сохранить восторг от увиденного и... не хотелось мешать художнику. В музее за последний год появилось несколько новых картин – дар из частной коллекции ценителей творчества И. К. Айвазовского. «Он жив, он творит, он продолжает писать!» – уверяла я себя! – «Значит, скоро мы сможем увидеть новые шедевры».

На улице было шумно, жарко. Люди суетились, торопились на пляж. Я присела на скамейку в некотором оглушении. Мне нужно было время, чтобы вернуться из прошлого в настоящее. Не каждый день ходишь в гости к Ивану Константиновичу Айвазовскому. Окончательно к жизни меня вернул гудок паровоза. Железнодорожные пути находились буквально в двух шагах. В голове пронеслось: «Поезд ушёл!» Я вспомнила, что у меня билет на обратную дорогу, а я понятия не имею, где нахожусь и как добраться до вокзала. А ведь

ещё и город хочу посмотреть. Пока была только в церкви. Церковь Святой Екатерины показалась мне островком рая среди суеты. Тишина, прохлада, мерцание свечей, лики святых – всё заставляет увидеть другую сторону жизни, успокоить волнение, остановить спешку. Храм меняет ритм жизни города. Сам город произвёл на меня неоднозначное впечатление. Сначала я не могла попасть на берег, так как по берегу проходит железная дорога, огороженная кирпичным барьером с редкими переходами к морю. Я чувствовала себя поездом, шла по его маршруту с остановками, рассматривая построенные ещё при социализме здания с колоннами и лепниной. В таких зданиях раньше располагались санатории, где отдыхали по профсоюзным путевкам простые, честно работающие люди. Да, были такие времена! Прошлое не хотело меня отпускать, напоминая о себе узкими улочками, арками, беседками, статуями. Пионер с горном приглашал на утреннюю зарядку, труженица со снопом призывала косить, мама с малышом напоминала о материнском долге. Настоящее не заставило себя ждать. Очень скоро показался новенький, гордо стоящий и надменно смотрящий сверху вниз отель со шлагбаумами, охраной и прочими атрибутами сытой жизни. Ну, этот обязательно будет “награждён” пятью звёздами, за полную изоляцию от брэнного мира, белый махровый халат и дежурные безразличные улыбки обслуживающего персонала. В наше время тоже было кое-что замечательное, пятизвездочное – коньяк армянский. При правильном употреб-

лении делает отдых не менее комфортным, заслуженно получил свои звёзды...

Кипарисы и красивые деревья с огромными цветами, похожими на перья павлина, завораживали и создавали райские прохладные пространства. Хотелось растянуться прямо на зелёной травке и никуда не бежать. Но не бежать было нельзя. Когда я наконец-то добралась до берега, оказалось, что мне не нужно на набережную. Я стояла, как витязь на распутье: направо пойдёшь – на пляж попадёшь, прямо пойдёшь – в центр города попадёшь, налево пойдёшь – где-то там вокзал найдёшь. Мои кошки начали метаться, сталкивались лбами, пугались друг друга. Времени в запасе было немного, а я не могла найти переход через железнодорожные пути и выйти к автовокзалу. Поезд выдал гудок, вернее, мы с поездом, и мы помчались. Квартала через два я сошла с рельсов и попала на безлюдную улицу. Мнения у местных жителей о пути следования до вокзала и транспорте, который меня туда доставит, сильно расходились. Таксисты, похоже, и не догадывались о существовании этой улицы. Я осознала, что моё спасение – это моя голова, мои глаза и мои ноги. Ещё мои руки, в которые надо было взять мои ноги!

Ну и, конечно, карта города, которую я очень предусмотрительно приобрела в киоске. Прикинув на глаз расстояние, игнорируя транспортные развязки и барьеры из плотной застройки, проложила на карте трассу по прямой. Потом взяла ноги в руки и сорвалась с места. В голове вдруг всплыл ин-

дивидуальный номер участника, под которым зарегистрировалась на сайте ГТО (руководство обязало!). Почувствовала, что это бодрит, подталкивает вперёд, дразнит победным финишем. Первое и второе дыхание начали конкурировать между собой! Зря всё-таки отказалась от участия в соревнованиях ГТО в своей «весовой категории», неправильно обозначила любимые виды спорта: волейбол, шашки, шахматы! Не каждая женщина моего возраста способна на такие достижения! Я даже не подозревала, что могу преуспеть в таких видах спорта, как полуспортивная ходьба с забегами на короткие дистанции, тяжёлая атлетика (подъём-рывок сумки с книгами), бег с барьерами по дворам, конный спорт (без всадника!). И это только часть «номинаций», за победы в которых золотой значок мог законно блистать на моей груди. Причудливые кривые тропы вынесли меня к вокзалу. Виляя влево покосившимся, уставшим тазом, чуть прихрамывая на правую ногу, неровно дыша, с лихорадочным румянцем, в мокрой от пота футболке и практически мокрых (от пота) штанах, я вскочила в бьющий копытом, готовый отправиться в путь автобус, и в блаженстве упала на сиденье. Фу, успела! Первое путешествие, как первый блин, получилось не очень. Комом, одним словом. Ну и ладно! Главное – начало положено. С Феодосией познакомилась.

Дорога домой всегда короче. Доехали быстрее. Перевал казался уже не таким сложным, виражи не такими уж и крутыми. Воздух стал холодным, колючим. Резко пахло полы-

ню. До дому добралась пешком с меньшим, чем в Феодосии, энтузиазмом. Двух рекордов в один день не бывает! Сумку с книгами с силой швырнула в угол. Оттянула все руки, натёрла шею и плечи! Мне тоже досталось: «Интеллектуалка нашлась! Духовной пищи ей захотелось!» Appetit пропал, сил едва хватило на вечерний чай. Кошки утомились, не подавали признаков беспокойства. В душ и поскорее добраться до постели. Единственное желание – спать.

День пятый

Спала без «задних ног». Утром болели и передние, и задние. От вчерашнего марафона голова была тяжёлая, оба глаза, не говоря уже о третьем, не хотели открываться. Книжки ненавидела. Со злости пнула сумку. Спать не хотелось. Валяться не тянуло. Была одна надежда на кофе. Встала и пошла, чтобы включить чайник. Правая нога прихрамывала, левое бедро отказывалось нести нагрузку. Вынужденное вихляние тазом не впечатляло. На обратном пути пнула сумку с книгами ещё раз. Получилось не очень ловко, возникло ощущение, что стопа стала плоской, увеличилась с 39 размера до 44. Для плавания, конечно, очень хорошо, ласты не нужно приобретать. Вот только до пляжа как-то в ластах не совсем удобно добираться. Сварила кофе. Вернулась в постель. Всё-таки замечательный напиток. В голове прояснилось. Глаза открылись. Третий не торопился. Интуиция молчала. Захотелось хорошо и вкусно поесть. Видимо, у спортсменов после рекордов такое бывает. До кафе мне не дотянуть. Добрела до кухни. Сварила, пожарила, потушила всё, что нашла в холодильнике. Кухня народов мира в одном блюде получилась! Только бы народы не поссорились. Сегодня мне нравилось всё. Хотелось всего и сразу. Сладкое с солёным, с жирным, с фруктами, с овощами. Сон напал вероломно, на последней ложке завтрака. Провалилась и прова-

лялась два часа в глубоком забытьи. Проснувшись, вышла на балкон. Солнце светило. Тучи попрятались. Ветра не было. Зной полз по деревьям, по стенам, по дорожкам. Было далеко за полдень. Жара висела в воздухе! Люди вяло тянулись с пляжа. Конечно, кому хочется обгорать на солнце. Да что же это за невезуха!? Никак не угадаю с водными процедурами. Купаюсь в холод, в жару сплю дома. Вернулась в прохладу. Сумку с трудом выудила из-под кровати, разгладила обложки книг. Прости, Акунин, ничего личного! Прости, любимый. Всё-таки чтение – ни с чем несравнимое удовольствие! Через два часа двинулась на море. Жалко, палок нет... лыжных. К моим ногам сегодня пришлись бы очень кстати. Да и лыжи бы не помешали, вместо балеток. Доковыляла. Море на этот раз встретило меня с радостью, с состраданием, с извинениями за все доставленные неудобства. Кинулась в объятия волн. Море пенилось, шипело, казалось, оно кипит от моих гудящих и зудящих мышц. Постепенно блаженство заполнило всё тело. Эффект джакузи прямо-таки! Гидромассаж! Наплавалась. Накачалась на волнах. Поныряла вдоволь. Таз и крепившиеся к нему ноги после гидромассажа начали вспоминать былую анатомию. Стопы затолкала в балетки с уже меньшим сопротивлением. Возвращалась домой, чуть прихрамывая, к вихлянию левым бедром добавила вихляние правым, придав походке симметрию и чуть-чуть вальяжности. Народ не тыкал пальцем, не оборачивался. Понемногу воспоминания о вчерашних приключениях стали выветри-

ваться из головы. Хорошо всё-таки в Крыму!

Разнообразный пятидневный отдых давал свои положительные результаты. К вечеру настроение стало боевым, потянуло в разведку. Оказалось, что в Судаче, кроме красивой большой набережной, есть ещё и кипарисовая аллея. Не гулять вечерами, не дышать морским воздухом было просто грешно! Выходит, что уже пятый день грешу. Планов на вечер было много. Определиться – нельзя ли купаться вечером? Пройтись по магазинчикам. Они работают по ночам. Сувениры должна привезти! Дойти до рынка. Вечером уставшие торговцы хорошо уступают. Сегодня надо цены узнать. Ну и просто прогуляться налегке перед сном. Душа пела, кошки плясали (под мою дудку!).

На набережной свежий морской ветерок хулиганил, приставал к отдыхающим, портил прически у прогуливающихся дам, насыпал песок в обувь, распахивал одежду, демонстрируя очень и не очень красивый загар. Попутно разбрасывал листы белой бумаги со столов художников, предлагающих запечатлеть вашу физиономию на отдыхе. Гонял по берегу мусор, старые газеты, сухую листву, с шумом перекачивал брошенные кем-то пластиковые бутылки. Ему было скучно, и он шалил. Игривое настроение передавалось отдыхающим. Им тоже было скучно, и они шалили. На большой площадке летнего кафе громко играла музыка. Народ, разномастный по цвету волос (лысые тоже пришли), по цвету кожи (до и после загара), по возрасту (18–98 лет), по росту (от 150 см до

250 см), по весу (от 40 кг до 140 кг), одетый кто по-летнему, кто более основательно, кто почти не одетый, неистовствовал в веселье! Так же, как и от ветра на берегу, под столами перекатывались пустые пластиковые бутылки из-под пива. Слышался “вечерний звон” фужеров, стаканов, рюмок, приправленный смехом. Весёлые, раскрепощенные женщины поглядывали на немного испуганных мужчин, призывая их к активности. Уже очень смелые мужчины курсировали по кругу, выискивая даму по своему вкусу. Иногда это срабатывало, и тогда образовывались пары с коротким периодом существования и периодом распада в один, два танца. Некоторые пришли стайками. Стайки пингвинов, стайки птичек и других, с позволения сказать, животных жались друг к другу. Мужчины, осмелев от принятых горячительных напитков, заказывали любимые песни своим подругам, обозначая тем самым избыток чувств и ненароком несколько омрачая вечер одиноким девушкам. Отдельные девушки тоже не скромничали и отрывались на полную катушку. Некоторым по душе был шансон. Тогда танцевали медленнее, солиднее. Бряцали цепи, сверкали печатки, глупее, чем обычно, хихикали девицы. Поющий фонтан, вокруг которого, как вокруг новогодней ёлки, водились «хороводы», создавал дополнительное праздничное настроение. Его бьющие в унисон с музыкой струи с одной стороны – подогревали веселящийся народ, а с другой – охлаждали пыл особо разгулявшихся отдыхающих. Всё мелькало перед глазами, перемещалось и напо-

минало беспорядочное тепловое «броуновское» движение. Вечернее сообщество жило вокзальной жизнью. Кто-то прибывал, кто-то «отъезжал». Вместе с некоторыми «пассажирами» и я, насытившись зрелищем, «поехала» дальше. Зрелищ достаточно, надо и о «хлебе насущном» подумать. Диалектика!

Рынок готовился отходить ко сну. Усталые торговцы перебирали овощи, фрукты, раскладывая их так, чтобы замаскировать мятые бока и поскорее выгоднее избавиться от остатков. Покупателей никто уже не зазывал. Да и сами фрукты и овощи казались сонными, уставшими от шумного дня. «Щупать» товар не разрешалось. Поторговавшись, как и положено, на базаре, я по цене, устроившей обе стороны, пополнила свои запасы. Моя авоська растолстела на 2 кг помидоров, 1 кг огурцов, 2 кг винограда. Туда же чуть позже прибавился перец, сливы, груши, персики, инжир. «Буду запихивать в себя все эти витамины вместе с клетчаткой. Я же на юге! И ничего больше есть не буду!» – радовалась я. «Конечно, не будешь, потому что только от этого можно лопнуть!» – огрызнулись кошки. Мне не надо столько. Но цена!!! Не проходите мимо, как говорится. Вот так всегда! Прогулка заканчивается банально! Магазином. Всё повторяется снова. Вместо дамы на отдыхе, дамы с летящей походкой, чувствуешь себя бурлаком на Волге. «Баржа» противно оттягивала руки. А мне ее ещё домой тянуть! Путь предстоял неблизкий. Настроение испортилось. Я ругала себя, злилась, но мысли об

избавлении от груза даже не допускала. Навстречу попадались праздно гуляющие люди. Они мирно беседовали, ели мороженое, наслаждались коктейлями, разглядывали сувениры и счастливо улыбались. «Ты всё не наешься!» – разговаривала я с собой. – «Хорошо, хоть цена катастрофически не упала, а то несла бы сейчас две авоськи в руках и рюкзак за плечами!» Пройдя немного, остановилась на узенькой тропинке передохнуть. Напротив, через дорожку, был вход в летний зал ресторана. Открытая веранда утопала в цветах и подсвечивалась матовым голубоватым светом. Я невольно залюбовалась картинкой. За столиками, красиво сервированными и застеленными белыми скатертями, в плетёных глубоких креслах сидели люди. «Именно люди, а не лошади, как ты!» – не преминула я безжалостно «пнуть» себя словом. Дамы были в лёгких красивых вечерних нарядах, улыбающиеся, ничем не обременённые. Они отдыхали. Играла медленная музыка, молодой красивый певец исполнял современный хит. В центре кружились пары. По завершении танца кавалеры провожали дам. Менялась музыка, и веселье продолжалось. В быстром танце мелькали лица, блестели стразы, сияли улыбки. Все это перемешивалось с бегущими по периметру зала огоньками, создавая ощущение пребывания в другой реальности. Везёт же некоторым! Я стояла по другую сторону веселой жизни, и мне стало жалко себя за эти авоськи. Я сердито посмотрела на своё богатство. Молнией пронзила мысль: «Не бросить ли!?» Придёт же в голову! Я взва-

лила авоськи с ещё большей от злости силой, и мы двинулись домой. Я шла и ругалась с собой. Потом я себя оправдала. Потом пожалела. Потом принялась мечтать. Фантазия разыгралась. Захотелось романтики, внимания, цветов, непременно медленных танцев. Я размышляла: «Вот бы мне посидеть так же. Просто потанцевать с незнакомым мужчиной». Одна ведь не пойдёшь! Женщины по одной не ходят. Ну и нечего мечтать. Вот на следующий год поедем с сестрой и обязательно сходим. «Это даже хорошо, что в этот раз не получится!» – успокаивала я себя. – «Ни косметику, ни нарядов, соответствующих случаю, с собой не взяла». Приехала одна, мужчины почти не заглядываются, значит – без вариантов. И вообще не за этим я сюда летела, в конце концов! Что это со мной? Я же тишины хочу. Вдруг такое желание? Вот тебе и юг! Выкрутасы какие! Добрела до берега. Море успокаивало, убаюкивало. Чёрная вода сливалась с темным горизонтом, вдаль уходила блестящая лунная дорожка. Луна снисходительно и сонно смотрела на меня, не мигая. Мысленно прогулявшись по «дорожке», я обрела спокойствие. Посмотрела вверх в чёрное небо, и ещё не до конца осознанное, непонятное желание улетело ввысь. «Чудес пока не предвидится», – проинформировал третий глаз. Кошки заняли: «Пойдём уже домой». Авоськи вернули к действительности. Они тянули за руки, как вредные дети. Голова переключилась на мысль, как дойти быстрее и донести все в сохранности. «Бурлаки» не подвели, гружёная «баржа» была доставлена до места на-

значения. Вечер торжественно завершился тазом овощного салата, фруктами. Зло выместила на комаре. Настроения это не приподняло. Отдыхаю одна, так ещё и убила прилетевшее пообщаться насекомое. Кошки изо всех сил точили когти. Без 50 грамм “Хеннеси” не усну. Спала чутко, пыталась поймать улетевшую в небеса мысль, стоя на лунной дорожке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.